

Красный дом, Хунту далоу (Дом Великих Планов)... Теперь это казалось насмешкой.

Полицейские машины выстроились перед зданием — редкий случай, когда весь оперативный состав был задействован. Операция по зачистке заняла всего пять минут. Когда оперативники ворвались в подвал, Фан Хой, сжимая керамический нож, защищала девушек.

— Полиция! — одна из девушек разрыдалась. — Мы спасены... спасены...

После предыдущих обысков в гостинице и детском приюте Лу Цунгу, честно говоря, уже опасался таких операций — каждый раз они переворачивали представления о реальности. Ин Бо тоже не спешил заходить, он с парой соцработников остался у машины, угощая Тунтун мармеладом со вкусом винограда.

Они получили согласие матери привести ребёнка для опознания, но боялись, что это вызовет у неё стресс, и заранее подготовились. Перед выездом Ин Бо специально зашёл в магазин рядом с больницей и купил Тунтун пышное платье и хрустальные туфельки, какие нравятся девочкам её возраста. Тунтун обрадовалась, кружилась в новом наряде, и на её лице снова появился детский румянец.

Ин Бо, конечно, задумывался о необходимости показаний Тунтун: даже не принимая во внимание ненадёжность детских свидетельств, раз в Красном доме были и другие пострадавшие, не обязательно вытягивать информацию из ребёнка. Но пока нельзя было исключить, что эти жертвы — подставные, оставленные Юй Цзэлуном и Цао Кэхун, и самым достоверным источником оставалась эта девочка.

Вернувшись в это место кошмаров, Тунтун дрожала, крепко прижимая к себе игрушечного зайца, подаренного Жэнь Цянь. Ин Бо медленно опустился на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне, и позволил ей сжать в кулачке свой галстук.

— Тунтун, дядя хочет попросить тебя... о помощи, — с трудом начал он, голос дрогнул. — Я знаю, тебе страшно, но...

Тунтун молчала, опустив голову. Мимо прошёл техник с коробкой вещдоков, и она снова затряслась. Ин Бо вздохнул, достал из кармана конфету, шурша обёрткой, и перевёл тему:

— Угадай, какого цвета?

— Фиолетовая, — прошептала она.

Соцработница рядом сложила фантик в виде бабочки и прицепила на ухо зайцу. Ин Бо почувствовал, как пальцы, сжимавшие его галстук, ослабли, и улыбнулся:

— Тунтун точнее метеопрогноза.

— У дяди есть младшая сестра, у нас разные родители. Когда я впервые её увидел, она была меньше тебя, худенькая, — он размахнулся руками, изображая. — Во время грозы она забивалась ко мне в объятия, а я говорил, что каждый гром — это знак, что она подросла. Когда перестанешь бояться грома, станешь взрослой.

— Тунтун не боится грома... — голосок стал чуть громче.

— Да? Тогда ты смелее, чем я думал, — глаза Ин Бо сузились от улыбки.

В нескольких метрах уже натянули ограждение, но Тунтун вдруг указала вглубь здания:

— Они... всё ещё там?

— Да, — кивнул Ин Бо. — Нам нужен твой проводник, чтобы их спасти.

Девочка сжала кулачки, словно собираясь с духом. Ин Бо поправил её растрёпанные волосы:

— Тунтун не бойся, там полицейские.

— Вот что, — он отцепил значок прокурора с лацкана и прикрепил к её платью. — С этим тебя никто не обидит.

— Я войду, — сказала девочка. — Я пойду с тобой.

Ин Бо бережно взял её на руки и кивнул Лу Цунгу. Тот колебался, но, видя его решимость, тут же сказал:

— Погоди, я с вами.

Так Ин Бо, держа на руках ребёнка и ведя за собой другого, шагнул в это логово.

Но если не знать заранее, что это притон, догадаться было невозможно. Интерьер Дома Великих Планов не был зловещим, как предыдущие места. Помимо слоя пыли на лестнице, свидетельствующего о том, что здание давно покинуто, всё выглядело как... роскошный дворец.

Ин Бо замер, ошеломлённый, осматривая каждый сантиметр. На сводах каждого этажа были фрески — копия Венеры Урбинской Тициана, написанная на золотом фоне, с богиней, лениво взирающей на посетителей с их смущёнными или алчными взглядами. Хрустальные люстры, уже не такие яркие, звенели, как колокольчики. Даже перила лестницы были позолочены.

— Последний раз я видел такую расточительность... — пробормотал он. — В доме Цзялана.

— Эта большая палка — у охранника. Они стоят у входа каждый день, но ночью сменяются, — Тунтун одной рукой обнимала Ин Бо за шею, другой показывая на детали.

— Они били вас? — спросил Ин Бо.

— Нет, никогда, — уверенно ответила девочка. — Но никто не убежал.

На третьем этаже Тунтун затряслась сильнее. Ин Бо погладил её по голове и прижал крепче:

— Я здесь, не бойся...

Под ногами был ковёр с длинным ворсом, в котором валялись бриллиантовые серёжки. За дверью, обитой, возможно, крокодиловой кожей, восемь зеркал рассекали пустой зал, каждое напротив огромной кровати шириной метра три. На столбах у изголовья висели шёлковые ленты с изумрудными подвесками на концах, но ниже были приварены стальные кольца толщиной в палец — очевидно, для привязывания девушек.

Тунтун уже не могла сдерживать рыдания, вцепившись в Ин Бо, словно боясь, что он её оставит:

— Прости, прости...

— Всё в порядке, ты уже такая смелая... — он вытер ей слёзы. — Поплачь, станет легче.

— Один дядя сказал, что если продеть ноги в эти колечки, будет как шея лебедя, красиво, — она закричала в иступлении. — Больно, больно...

Ин Бо похлопал её по спине, ему стало невыносимо это слушать. Вероятно, именно так Тунтун получила травмы ног. Лу Цунгу стоял к ним спиной, но слышал каждое слово, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони.

За залом были комнаты, где девушки отдыхали. Десять с лишним двухъярусных кроватей с резными спинками стояли в ряд, у каждой — балдахин из тёмно-красного бархата. Рядом — туалетный столик и шкаф, усыпанный кристаллами, с двадцатью с лишним комплектами кружевного белья, на каждом из которых золотом была вышита цифра.

— Без гостей нас звали по именам, а с гостями — тётя Красная звала по номерам, — сказала Тунтун. — Я была тринадцатой.

— Пойдём, — неожиданно сказал Лу Цунгу. — Девушки внизу.

Подвал разительно отличался от верхних этажей. Все задержанные подозреваемые сидели на корточках в два ряда. По их словам, в отличие от других притонов, Дом Великих Планов обслуживал только чиновников и богачей, поэтому всё держалось в строжайшей тайне.

Они нашли нужную комнату по описанию Фан Хой. Двадцать с лишним девушек ели еду, которую им принесли полицейские, и не могли сдержать слёз.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200053>